

Книга 3: Перерождение Нирваны

Глава 14: Тот год

Армия была хорошо подготовлена, и было ясно, что они тренировались складывать деревянные плоты совсем недавно. Так что теперь, с небольшим усилием, на воде появилась длинная деревянная дорога, соединяющая два берега, позволяющая армии пересечь ров и выйти на другую сторону.

В течение этого короткого периода Чжун Шань не выдавал никаких приказов. Область эффективной стрельбы лучников составляла всего пятьдесят метров. Даже если бы они стреляли в область рва, стрелы попадали бы туда на излёте. Вариант открыть городские ворота и принять бой тоже отсутствовал ведь количество сил было неравным. Было лучше просто сохранить свои силы и начать действия несколько позже. Кроме того, тактика переплетения деревянных плотов находилась в пределах расчетов Чжун Шаня.

«Убить~~» - Взревел Су Лянь Сянь, схватив меч и направив его вперед.

«Убить~~» - Взревела в унисон армия и поспешно перевезла осадные восьмеричные арбалеты на противоположный берег. Хотя импровизированный мост качался туда-сюда, солдаты бесстрашно бежали по мосту, на полной скорости неся с собой орудия к городской стене.

«Стреляйте», - мягко скомандовал Чжун Шаня.

Стоящая рядом Инлань вытащила небольшой красный флаг и взмахнула им. Большинство лучников на стенах уже натянули тетиву своих луков, ожидая команды, и как только красный флаг появился в воздухе, большое количество стрел полетело в пересекающих ров солдат.

Жертвы были неисчислимыми. Огромное количество солдат скончалось на месте, сделав лишь шаг на берег.

Но оставшимся солдатам нельзя было поддаваться страху. Армия продолжала беспощадно двигаться через ров волна за волной, их тела падали один за другим; создавая кровавые лужи, заполненные трупами. Сцена была ужасающей. Появились реки из их крови, холмы из их тел, но армия продолжала своё продвижение через ров, транспортируя осадные орудия.

Чжун Шань пристально смотрел на поле битвы. Хотя они одержали преимущество, сила их армии была небольшой, в то время как у противника было неограниченное количество солдат. Если противник обменивал жизни своих солдат, чтобы забрать их жизни, то рано или поздно он прорвётся через стены города. Но Чжун Шаня, похоже, это не волновало.

Он направил свой взгляд на Су Лянь Сяня. Единственным, кого ставил перед собой, был Су Лянь Сянь, с которым он договорился не участвовать в политике Великого Кунь.

Чжун Шаня считал Су Лянь Сяня очень способным.

Вспоминая прошлое, после того, как Кунь-эр была убит принцем Ле Тянем, Чжун Шань долгое время был удручен. Он выглядел ужасно. Вскоре он скрыл свою личность и ушел, чтобы присоединиться к армии на границе. Чжун Шань, который был самым уважаемым человеком в мире бизнеса, быстро продемонстрировал свой дар ведения войны во множестве стратегий. Чжун Шань был способным в военном искусстве, но был еще один человек, который также был так же квалифицирован, и этим человеком был Су Лянь Сянь.

Су Лянь Сянь, который в то время был наследным принцем, также скрыл свою личность и вступил в армию в качестве пехотинца, пробираясь в ряды солдат от одной битвы до следующей, вместе с Чжун Шанем, отражая атаки врагов со всех сторон. По сравнению с Чжун Шанем, Су Лянь Сянь несколько уступал в мастерстве, но для Чжун Шаня его способностей было достаточно, чтобы обратить на него внимание.

Когда Чжун Шань сосредотачивался на чём-то, или на ком-то, он будто игнорировал всё и всех вокруг. Он находился на жестоких полях битв, но собирая победы одну за другой, его сердце дрожало до такой степени, что это казалось невыносимым.

В эти моменты его сердце было наполнено сильной болью, он думал о Кунь-эр, но в этот самый трудный момент его жизни он встретился со второй любовью своей жизни – Бао-эр. Её доброта, терпение и внимание медленно согревали сердце Чжун Шаня и помогли ему выйти из темноты его печалей.

Но Су Лянь Сянь также заинтересовался Бао-эр.

Су Лянь Сянь тоже был способным, используя различные способы, чтобы захватить сердце и разум Бао-эр, но в конце концов она осталась с Чжун Шанем. Су Лянь Сянь не смог смириться с такой судьбой и в конечном итоге объявил свой статус наследного принца, чтобы получить Бао-эр. Используя влияние наследного принца он собрал как можно больше преимуществ сделал всё возможное, чтобы заполучить Бао-эр. Однако, как Чжун Шань мог позволить ему сделать это?

Хотя Чжун Шань пробыл в армии не слишком долго, он всё ещё имел большое влияние. Старые генералы поддерживали Чжун Шаня после его просьбы. Армия на границе почти восстала, готовясь поставить Чжун Шаня на трон.

Именно тогда Су Лянь Сянь понял, что он проиграл, но жизнь родственников Бао-эр всё ещё находилась в его руках. В результате чего Бао-эр была измождена, а её душевное состояние стало неустойчивым. Наконец, Чжун Шань и Су Лянь Сянь сели поговорить и договорились. Чжун Шань покинул армию, ушёл со всех официальных должностей и стал торговцем. Тогда и только тогда Бао-эр и её родственники стали свободны.

В этот день две внушительные фигуры, наконец, смогли выразит свои претензии друг другу, но с помощью силы двух армий.

Прошел час. У рва уже были двадцать тысяч трупов. Тела павших товарищей были разбросаны повсюду. Кровь текла рекой. Это была смертельная сцена, но армия продолжала атаковать. Бесконечная жестокая битва заставила лучников на вершине стены оцепенеть.

Наконец, большое осадное оружие пробилось сквозь ров.

После смерти двадцать тысяч солдат, началась настоящая битва.

«Атаковать город», – взревел с противоположного берега Су Лянь Сянь.

«Ху!» Бесчисленные солдаты кричали, достигая берега реки. Осадные орудия были уже на противоположной стороне реки. Они думали, что победа стала ближе.

Огромное количество солдат пересекло ров, неся лестницы. Они поспешно бросились к стене замка и поставили лестницы к стенам. Лучники на вершине неоднократно стреляли стрелами вниз, но этого было недостаточно, чтобы препятствовать продвижению армии такого размера.

Солдаты стали подниматься по лестницам. Если бы кто-то оказывался сбит, другой поднимался вверх вместо него. Битва была слишком интенсивной. Когда вражеские войска смогут полноценно занять стены, где стояли стрелки, оборона станет полным провалом.

Инлань, которая находилась на воротах города, внезапно помахала синим флагом. Лучники последовательно отступили, из-за чего вражеские войска действительно обрадовались.

«Хуаа, хуаа, хуаа...».

Внезапно со стен полились потоки золотой жидкости.

«Ах... ...»

Золотая жидкость пропитала тела вражеских солдат, они попадали на землю. Жидкости было недостаточно, чтобы остановить всех врагов от продвижения, но она всё ещё была более действенной, чем стрелы.

Золотая жидкость была кипящим маслом. Масло лилось вниз большими ковшами з котлов. Взбирающиеся вверх люди издавали крики боли, когда кипящее масло прикасалось к их коже. Оно разрывало их плоть и кровь. Сцена была кровавой и ужасающей. Жидкость из множества кипящих котлов плавилась человеческую плоть, это выглядело действительно очень страшно.

Но, несмотря на это, армия продолжала двигаться вперед. Команды вражеских солдат подняли свои щиты, защитились от льющейся сверху смерти и поднялись по лестницам. Это было несравнимо опасно. В этот момент край городских стен, казалось бы, внезапно загорелся, и огонь потянулся к лестницам. Пламя стало сжигать лестницы до пепла.

Жестоко. Это было действительно жестоко.

Их жизни были принесены в жертву одна за другой.

Но как главный главнокомандующий может обращать внимание на эти смерти. Он уже принял решение использовать их жизни в обмен на победу, поэтому он не мучиться из-за этого.

Пехотинцы не являлись реальным убийственным движением, их атака предназначалась только для того, чтобы помешать охранникам города. Настоящим убийственным движением были сто двадцать Восьмеричных Арбалетов. Сто двадцать огромных арбалетов наконец заняли своё назначенное положение после того, как число смертей армии достигло сорока тысяч, а поле вокруг было усеяно телами павших.

«Отпустить~~~~» – Громко взревел Су Лянь Сянь.

Под его командованием Сто Двадцать Восьмеричных Арбалетов выстрелили почти одновременно, стреляя в городские ворота. Как правило, одной большой стрелы было достаточно, чтобы пробить стены небольшого города, а здесь их было сто двадцать.

«Хун... ...»

Прозвучал невероятно громкий удар, который, казалось, встряхнул весь город. Четыре стены города медленно прекращали вибрацию, от них поднялись большие клубы пыли, звук был слишком громким.

Однако южные ворота города Сюань не были сломаны, в них просто торчали сто двадцать

огромных стрел. Всё было будто как раньше.

Все эксперты Сяньтянь и даже Старый Предок Семьи Су выглядели шокированными. Как это было возможно? Сто двадцать больших стрел не смогли проникнуть через городские ворота?

«Огонь снова~~» – Только Су Лянь Сянь оставался собранным и продолжал отдавать приказы.

Атаки на город продолжались. Ответственные за арбалеты солдаты заменяли стрелы. Тетивы были слишком мощными их натяжение требовало усилий хотя бы трёх сильных человек, вес процесс происходил слишком медленно.

Чем дольше тянулась задержка, тем большее число солдат гибло.

«Лянь Сянь, и это сто двадцать восьмеричных арбалетов? Почему ни одна из стрел не пробила ворота города?» – Спросил Старый Предок семьи Су.

«Это лучшие арбалеты армии, и если они не пробili ворота города, то это потому, что ворота города полностью сделаны из меди, и они чрезвычайно толстые». – Ответил Су Лянь Сянь. Очевидно, он исследовал вопрос о городских воротах раньше.

«Тогда что нам делать?» – Беспокойно спросил Старый Предок Семьи Су.

«Это не имеет значения, чтобы разбить ворота города потребуется ещё по три выстрела, затем я поведу армию в город Сюань, затребовав отрубленную голову Чжун Шаня». – Серьёзно произнёс Су Лянь Сянь.

«Эн», – толпа кивнула в знак согласия. Очевидно, это был единственный доступный метод, однако, при этом количество смертей только увеличивалось.

Стоящий на городских стенах Чжун Шань смотрел на арбалеты вдали и лишь усмехнулся. Потребуется всего лишь три выстрела из такого количества орудий, чтобы разбить городские ворота. Однако, каждый раз, когда они заменяют стрелу, проходит огромное количество времени, и в течение этого периода гибель солдат приведет к угасанию морального духа всей армии.

Прошло полчаса.

«Хун~~~~~»

Второй залп арбалетов выстрелил в сторону городских ворот, башня города снова вздрогнула, и на этот раз городские ворота прогнулись внутрь, начиная деформироваться.

Группа экспертов Сяньтянь возликовала. При следующей попытке они добьются успеха. Су Лянь Сянь действительно был ветераном осады городов. Однако у Су Лянь Сяня не было и унции радости, он стал ещё более серьёзным.